

В нашем учреждении непрерывно ведётся методическая работа над формированием у педагогов понимания того, что такое говорящая среда, что нужно им делать или не делать, для того чтобы в ней был виден голос ребёнка и, что очень важно, как ребёнок может себя видеть, ощущать и находить в среде.

Самое «говорящее» пространство – это группа. И наполняя ее, педагоги ориентируются на то, чтобы окружающая среда давала возможность ребенку раскрываться, а именно:

- ощущать и видеть себя в своем пространстве;
- проявлять активность и инициативность;
- понимать и чувствовать собственную значимость

Именно это является ориентиром при оценке РППС группы, прежде всего самими педагогами.

И сейчас, на некоторых примерах я вам постараюсь показать как это представлено у нас

Первые впечатления рожают эмоции! И как вы думаете, какие эмоции вызовет представление педагогов в таком виде? Конечно же, только положительные! Эти портреты были нарисованы детьми, которые уже выпустились, и они нашли своё место в среде группы и не в одной.

Также, улыбку и понимание от того, что здесь тебя ждут, что каждый ребёнок важен, важна каждая семья - на каждой кабинке висят вот такие картинки. И они здесь будут жить долго. Это коллективное творчество всей семьи. Фото ребёнка помогает детям в период адаптации запомнить свой шкафчик, педагогам запомнить имя отчество родителей. Обращаем ваше внимание, что имя отчество сразу задает уважительный тон общения для родителей. Здесь общаются именно так!

Шкафчики для нас это поверхность возможностей – это место для размещения имени ребенка, написанного его рукой, для выбранной им и нарисованной картинке-как отличительного признака.

А у кого-то они – личная презентация, которая может рассказать о детях все - рост, вес, возраст.

Кстати, измерение (роста, веса, размера ноги) – это постоянный процесс в нашем учреждении. Можно сказать, что уже традиция, появившаяся из спора ребят в одной группе. А теперь представленная в большинстве групп-кто то измеряет рост, записывает и отслеживает по таблице, кто то зарисовывает. Но у каждого ребенка есть возможность оставить свой след в пространстве группы

В некоторых группах на шкафчиках хранятся работы детей и ребенок сам решает, когда забрать их- сейчас или весомым богатством унести в конце недели.

А такой вариант размещения детского творчества, которое рождается в свободной деятельности дает понять ребенку что у него есть свобода самовыражения и что она принята педагогом.

Наполнение группы по теме недели уже является нормой. И погружение детей в тему происходит за счет как задействования всего пространства группы, так и привлечения к этому процессу детей –разукрашенные в свободное время, например по теме «осень» тучки и листочки становятся раздаточным материалом или дыхательным тренажером, а также используются как украшение столов.

Педагогами широко используется «азбука проекта», которая размещена на уровне детей и заполняется ими в течение всего времени проживания темы, также она заполняется и родителями. Вы не представляете насколько детям интересно смотреть и сравнивать, что знают они и что знают взрослые.

Календарь также постоянный инструмент не только при коллективной деятельности, но и в индивидуальной - когда информация, полученная от педагога и закрепляющаяся ежедневно на утреннем круге уточняется и индивидуализируется для каждого ребенка по его интересам и в то время, которое он выберет сам.

Надписи привлекают детей. Им хочется овладеть этим способом управления миром. Они не только помогают ребенку сориентироваться в том, где что лежит, но и стимулируют развитие первичной грамотности.

О чем еще может говорить пространство группы? О детских делах. Об их увлечениях. О событиях и мероприятиях. Оно может давать им выбор.

А как же понять, что мы движемся в правильном направлении и используем среду грамотно, а все наполнение имеет смысл?

наполнения РППС является в нашем учреждении неотъемлемым компонентом изучения любого направления. Поэтому мы для себя выбрали следующую систему работы:

1. Систематический мониторинг РППС групп администрацией ДОО
 - заполнение карт анализа
2. Самоанализ РППС групп педагогами
 - заполнение карт самоанализа
 - обсуждение результатов
 - работа с рекомендациями
3. Взаимоконтроль РППС групп педагогами
 - заполнение карт самоанализа
 - обсуждение результатов
 - работа с рекомендациями

Такая деятельность позволяет сделать данную работу систематической, погрузить педагогов в данный процесс наделив их различными ролям, нарастить у них экспертную позицию относительно развития РППС в качестве «говорящего пространства»

Здесь уместен вопрос - какие карты заполнять, где их брать или как составить? Мой настольной книгой в данном вопросе является книга

«Современный детский сад». В ней уже составлены карты для оценки РППС а я лишь дорабатываю их под свою задачу.

А вся среда детского сада? Может ли она быть говорящей?

На данном этапе мы ее видим как образовательное пространство, которое погружает дошкольников и их родителей в мир искусства и литературы, в мир изобретений и космоса, в историю и традиции нашего города.

И здесь присутствует голос ребенка – галерея детских работ, выставки поделок, выставочные экспонаты, подаренные детскому саду семьями воспитанников.

кратковременные выставки, или опросы для родителей, организация *Галлеи* славы в которых принимает участие весь детский сад.

Таким образом, мы создаем развивающую среду нашего детского сада яркой, интересной, живой, разнообразной, растущей и изменяющейся вместе с детьми. Такой средой, которая дает им возможность изучать, интересоваться и делиться знаниями.

История создания.

Судьба не слишком баловала Николая Алексеевича. Его отец был жестоким, деспотичным мужчиной, который тиранил не только прислугу, но и своих домашних. Особенно сильно доставалось матери поэта, Елене Андреевне, которая всю свою любовь и нежность отдавала детям.

Не в силах терпеть домашнее насилие, молодой Некрасов рано покинул отчий дом, за что был лишён отцовского наследства. Оставшись без средств к существованию, Николай Алексеевич был вынужден вести нищенский образ жизни.

Однако тяжелые испытания не сломили молодого человека: напротив, благодаря им у него выкристаллизовалась собственная гражданская позиция. Впрочем, со временем поэт стал разочаровываться в своих идеях, понимая, что они не находят поддержки в обществе.

В своём произведении «Рыцарь на час», написанном в 1862 году, Некрасов пытается проанализировать, почему он предал идеалы, в которые свято верил в юности. Первоначально стихотворение имело другое название – «Бессонница». По замыслу поэта, «Рыцарь на час» должен был стать частью автобиографической поэмы, однако этого не произошло, и произведение получило статус отдельного стихотворения. Оно было напечатано в 1863 году в журнале «Современник».

Центральная тема произведения – задушевное покаяние лирического героя в собственной бездеятельности. Пройдя тернистый жизненный путь, в зрелые годы он полностью переоценивает свои ценности и идеалы, в которые раньше так свято верил. Лирическое описание природы, наслаждение ночным пейзажем позволяет герою раскрыться, выразить собственные переживания, мысли, вызванные чувством глубокого раскаяния. Он честен перед самим собой, своей совестью, но в словах героя звучит неудовлетворённость самим собой. Лирический герой сравнивает себя с рыцарем на один час, который готов к решительным действиям исключительно на словах, а на деле оказывается жалким и слабовольным трусом.

В своём произведении автор акцентирует внимание читателей на основной мысли – не достаточно просто принять жизненную философию, нужно упорно добиваться поставленной цели, невзирая на все преграды и сложности.

Композиция. Композиция произведения простая, делит стихотворение на три большие части. Первая часть – вступление, которое включает в себя размышления лирического героя. Он восторгается красотой осеннего пейзажа, описывает очарование лунной ночи. Романтический пейзаж как нельзя лучше подчёркивает настроение героя: при свете луны он чувствует себя счастливым, сильным, вдохновлённым. Вторая часть стихотворения, напротив, полна грусти и печали. Лирический герой предаётся воспоминаниям об умершей матери, которая была для него самым близким и любимым человеком. По сути, это исповедь лирического героя, который искренне просит у матери прощения и поддержки. В заключительной части лирический герой возвращается в реальность. Он признаётся в том, что уже не способен на свершение подвигов и обращается к теме слабого и безвольного молодого поколения.

Стихотворный размер – трёхстопный анапест, за исключением первой четырёхстопной строчки. В стихотворении наблюдается чередование мужской и женской рифм, автор использует в стихотворении все способы рифмовки, преобладает перекрёстная и кольцевая.

Жанр. Произведение «Рыцарь на час» написано в жанре элегии – грустные размышления на нравственно-философские темы. Средства выразительности. Всю палитру своих душевных переживаний автор передаёт при помощи разнообразных художественных средств, среди которых метафоры («ожившая грудь», «волны белого

лунного света»), эпитетов («пасмурный день», «клён весёлый», «даль глубоко прозрачна, чиста»), олицетворений («совесть песню свою запекает», «ум бездействует», «мгла воцаряется»).

Если пасмурен день, если ночь не светла,
Если ветер осенний бушует,
Над душой воцаряется мгла,

Ум, бездействуя, вяло тоскует.
Только сном и возможно помочь,
Но, к несчастью, не всякому спится...
Слава богу! морозная ночь —
Я сегодня не буду томиться.
По широкому полю иду,
Раздаются шаги мои звонко,
Разбудил я гусей на пруду,
Я со стога спугнул ястребенка,
Как он вздрогнул! как крылья развил!
Как взмахнул ими сильно и плавно!
Долго, долго за ним я следил,
Я невольно сказал ему: славно!
Чу! стучит проезжающий воз,
Деготьком потянуло с дороги...
Обоняние тонко в мороз,
Мысли свежи, выносливы ноги.
Отдаешься невольно во власть
Окружающей бодрой природы;
Сила юности, мужество, страсть
И великое чувство свободы
Наполняют ожившую грудь;
Жаждой дела душа закипает,
Вспоминается пройденный путь,
Совесть песню свою запекает...
Я советую гнать ее прочь —
Будет время еще сосчитаться!
В эту тихую, лунную ночь
Созерцанию должно предаться.
Даль глубоко прозрачна, чиста,
Месяц полный плывет над дубровой,
И господствуют в небе цвета
Голубой, беловатый, лиловый.
Воды ярко блестят среди полей,
А земля прихотливо одета
В волны белого лунного света
И узорчатых, странных теней.
От больших очертаний картины
До тончайших сетей паутины,
Что по воздуху тихо плывут, —
Всё отчетливо видно: далече
Протянулись полосы гречи,
Красной лентой по скату бегут;
Замыкающий сонные нивы,
Лес сквозит, весь усыпан листвой;

Чудны красок его переливы
Под играющей, ясной луной;
Дуб ли пасмурный, клен ли веселый —
В нем легко отличишь издали;
Грудью к северу, ворон тяжелый —
Видишь — дремлет на старой ели!
Всё, чем может порадовать сына
Поздней осенью родина-мать:
Зеленеющей озими гладь,
Подо льном — золотая долина,
Посреди освещенных лугов
Величавое войско стогов —
Всё доступно довольному взору...
Не сожмется мучительно грудь,
Если б даже пришлось в эту пору
На родную деревню взглянуть:
Не видна ее бедность нагая!
Запаслася скирдами, родная,
Окружилася ими она
И стоит, словно полная чаша.
Пожелай ей покойного сна —
Утомилась, кормилица наша!..
Спи, кто может, — я спать не могу,
Я стою потихоньку, без шуму
На покрытом стогами лугу
И невольную думаю думу.
Не умел я с тобой совладать,
Не осилил я думы жестокой...
В эту ночь я хотел бы рыдать
 На могиле далекой,
Где лежит моя бедная мать...
В стороне от больших городов,
Посреди бесконечных лугов,
За селом, на горе невысокой,
Вся бела, вся видна при луне,
Церковь старая чудится мне,
И на белой церковной стене
Отражается крест одинокий.
Да! я вижу тебя, божий дом!
Вижу надписи вдоль по карнизу
И апостола Павла с мечом,
Облаченного в светлую ризу.
Поднимается сторож-старик
На свою колокольню-руину,
На тени он громадно велик:

Пополам пересек всю равнину.
Поднимись! — и медлительно бей,
Чтобы слышалось долго гуденье!
В тишине деревенских ночей
Этих звуков властительно пенье:
Если есть в околке больной,
Он при них встрепенется душой
И, считая внимательно звуки,
Позабудет на миг свои муки;
Одиноким ли путник ночной
Их заслышит — бодрее шагает;
Их заботливый пахарь считает
И, крестом осенясь в полусне,
Просит бога о ведреном дне.
Звук за звуком гудя прокатился,
Насчитал я двенадцать часов.
С колокольни старик возвратился,
Слышу шум его звонких шагов,
Вижу тень его; сел на ступени,
Дремлет, голову свесив в колени,
Он в мохнатую шапку одет,
В балахоне убогом и темном...
Всё, чего не видал столько лет,
От чего я пространством огромным
Отделен, — всё живет предо мной,
Всё так ярко рисуется взору,
Что не верится мне в эту пору,
Чтоб не мог увидеть я и той,
Чья душа здесь незримо витает,
Кто под этим крестом почивает...
Повидайся со мною, родимая!
Появись легкой тенью на миг!
Всю ты жизнь прожила нелюбимая,
Всю ты жизнь прожила для других.
С головой, бурям жизни открытою,
Весь свой век под грозою сердитою
Простояла ты, — грудью своей
Защищая любимых детей.
И гроза над тобой разразилась!
Ты, не дрогнув, удар приняла,
За врагов, умирая, молилася,
На детей милость бога звала.
Неужели за годы страдания
Тот, кто столько тобою был чтим,
Не пошлет тебе радость свидания

С погибающим сыном твоим?..
Я кручину мою многолетнюю
На родимую грудь изолью,
Я тебе мою песню последнюю,
Мою горькую песню спою.
О прости! то не песнь утешения,
Я заставлю страдать тебя вновь,
Но я гибну — и ради спасения
Я твою призываю любовь!
Я пою тебе песнь покаяния,
Чтобы кроткие очи твои
Смыли жаркой слезою страдания
Все позорные пятна мои!
Чтоб ту силу свободную, гордую,
Что в мою заложила ты грудь,
Укрепила ты волею твердою
И на правый поставила путь...
Треволненья мирского далекая,
С неземным выраженьем в очах,
Русокудрая, голубоокая,
С тихой грустью на бледных устах,
Под грозой величаво-безгласная —
Молода умерла ты, прекрасная,
И такой же явилась ты мне
При волшебной светящей луне.
Да! я вижу тебя, бледнолицую,
И на суд твой себя отдаю.
Не робеть перед правдой-царицею
Научила ты Музу мою:
Мне не страшны друзей сожаления,
Не обидно врагов торжество,
Изреки только слово прощения,
Ты, чистейшей любви божество!
Что враги? пусть клеветают язвительней.
Я пощады у них не прошу,
Не придумать им казни мучительней
Той, которую в сердце ношу!
Что друзья? Наши силы неровные,
Я ни в чем середины не знал,
Что обходят они, хладнокровные,
Я на всё безрассудно дерзал,
Я не думал, что молодость шумная,
Что надменная сила пройдет —
И влекла меня жажда безумная,
Жажда жизни — вперед и вперед!

Увлекаем бесславного битвою,
Сколько раз я над бездной стоял,
Поднимался твоею молитвою,
Снова падал — л вовсе упал!..
Выводи на дорогу тернистую!
Разучился ходить я по ней,
Погрузился я в тину нечистую
Мелких помыслов, мелких страстей.
От ликующих, праздно болтающих,
Обагряющих руки в крови
Уведи меня в стан погибающих
За великое дело любви!
Тот, чья жизнь бесполезно разбилась,
Может смертью еще доказать,
Что в нем сердце неробкое билось,
Что умел он любить...
(Утром, в постели)
О мечты! о волшебная власть
Возвышающей душу природы!
Пламя юности, мужество, страсть
И великое чувство свободы —
Всё в душе угнетенной моей
Пробудилось... но где же ты, сила?
Я проснулся ребенка слабей.
Знаю: день проваляюсь уныло,
Ночью буду микстуру глотать,
И пугать меня будет могила,
Где лежит моя бедная мать.
Всё, что в сердце кипело, боролось,
Всё луч бледного утра спугнул,
И насмешливый внутренний голос
Злую песню свою затянул:
«Покорись, о ничтожное племя!
Неизбежной и горькой судьбе,
Захватило вас трудное время
Неготовыми к трудной борьбе.
Вы еще не в могиле, вы живы,
Но для дела вы мертвы давно,
Суждены вам благие порывы,
Но свершить ничего не дано...»